

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(39)

Pg.208-227

Традиционные модели перевода: критический анализ

A traditional model of translation: Critical analysis

Asst. Inst. Ali Kadhim Abid Hamza: A.ka77@yahoo.com

University of Baghdad, College of language, Department of Russian languages.

(Received on 11/6/2018: Accepted on 1/7/2018)

Abstract

The article critically analyzes traditional translation models. The most influential models of translation in the second half of the 20th century have been mentioned, among which the theory of formal and dynamic equivalence, the theory of regular correspondences, informative, situational-denotative, functional-pragmatic theory of communication levels have been considered. The selected models have been analyzed from the point of view of the universality of their use for different types and types of translation, as well as the ability to comprehend the deep links established between the original and the translation.

Keywords: traditional translation models, theory of formal and dynamic equivalence, theory of regular correspondences, informative, situational-denotative, functional-pragmatic theory of communication levels.

Традиционные модели перевода: критический анализ

али каддым абед хамза
преподаватель
багдадский университет
факультет языков
кафедра русского языка

Аннотация

В статье критически проанализированы традиционные модели перевода; названы наиболее влиятельные модели перевода во второй половине XX ст., среди которых распространены считаются теория формальной и динамической эквивалентности, теория закономерных соответствий, информативная, ситуативно-денотативная, функционально-прагматическая теория уровней коммуникации; отобранные модели проанализированы с точки зрения универсальности их использования для различных видов и типов перевода, а также возможности постижения глубинных связей, устанавливаемых между оригиналом и переводом.

Ключевые слова: традиционные модели перевода, теория формальной и динамической эквивалентности, теория закономерных соответствий, информативная, ситуативно-денотативная, функционально-прагматическая теория уровней коммуникации.

Постановка вопроса в общем виде. Привлечение достижений точных наук к решению лингвистических и переводческих задач, активная фаза которого наблюдается в течение последних десятилетий, должно обеспечить перенос абстрактных ментальных актов в плоскость материальности и конкретности с целью достижения четкого понимания механизмов протекания мыслительных процессов при переводе и подкрепления теоретических данных прочной основой доказательной базы. Одним из таких заимствованных понятий, быстро распространяемых в области переводоведения, является *модель*.

В переводоведении с помощью моделирования предпринимаются попытки освещения процесса перехода от одного языкового кода к другому. При этом термин *модель перевода*, который был введен американским лингвистом Ю. Найдой, в современной науке понимается как «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или его части» [4, с. 220]. С помощью моделирования переводоведы ставят своей целью воссоздать процесс перевода в целом, указать общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу.

Анализ последних исследований и публикаций. Первые модели перевода были построены на принципах *установления модификаций формы* (Ю. Найда [3]), *закономерного соответствия* (Я. Рецкер [2]), *эквивалентности* (В. Комиссаров [1]), *релевантности содержания* (Р. Миньяр-Белоручев [4]), *ситуативной зависимости* (В. Крюк [5]), *И. Ревзин, В. Розенцвейг [7]), влияния внутри- и внешнеязыковых факторов* (А. Швейцер [7]) и др. В их основу положен материал взаимокорреляции лексических и синтаксических единиц разных языков мира, который был приобретен в течение длительной

практической деятельности переводчиков. Согласно этим моделям, для осуществления качественного перевода нужно усвоить перечень формальных параллелей, который установлен для определенной языковой пары.

Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, современной тенденцией переводоведения к моделированию процесса перевода, а с другой, – обращением к вопросам взаимосвязи языка и научного мышления человека сквозь призму междисциплинарного подхода. Остается нерешенной научная проблема создания универсальной модели перевода, которая может использоваться для воспроизведения языка перевода текстов различной жанровой принадлежности.

Формулирование целей статьи (постановка задания). Цель – осуществить критический анализ классических моделей перевода и выявить преимущества и недостатки каждой из них.

Изложение основного материала. *Теория формальной и динамической эквивалентности*, разработанная инициатором введения понятия «модель» в лингвистику Ю. Найдой, освещает два полярных типа перевода: для первого основополагающим является *соблюдением формы и содержания текста оригинала*, для второго – *максимальной идентичности воздействия на читателя*. Формально эквивалентный перевод предполагает максимально возможное точное воспроизведение грамматических единиц: существительное переводится существительным, прилагательное – прилагательным и т.п.; идиомы переводятся буквально с целью демонстрации исходных элементов культуры языка; предложения не могут дополнительно члениться или перестраиваться; сохраняются все формальные указатели – знаки препинания, абзацы, поэтические формы [6, с. 20]. Ю. Найда

осознает, что далеко не все составляющие оригинального текста способны получать соответствующие эквиваленты в языке перевода (например, *каламбуры, рифмы* и др.). В таких случаях переводчик должен предоставлять необходимые пояснения [6, с. 21]. Кроме грамматического соответствия при формально-эквивалентном переводе желательным остается «постоянство в употреблении слов», под которой Ю. Найда понимает, прежде всего, согласованность терминологии. Для достижения более четкой передачи значения оригинала буквально переводятся идиомы [6, с. 21]. Конечно, такой перевод далек от идеала, но в определенных ситуациях, по мнению Ю. Найды, имеет ценность.

В переводах, ориентированных на *динамическую эквивалентность*, внимание направляется, прежде всего, на реакцию адресата сообщения. Они должны быть «естественными», т.е. «удовлетворять потребностям языка перевода и культуры в целом; контекста сообщения и аудитории, которой оно адресуется» [6, с. 23]. Языково-культурное приспособление перевода происходит в плане *грамматики* (замена порядка слов, употребление вместо одних частей речи других) и *лексики* (выбор из многочисленных альтернатив). На лексическом уровне выделяются: названия, для которых легко найти межъязыковые параллели; названия для обозначения неодинаковых, но похожих по функциям предметов в различных культурах; названия специфических атрибутов, которые переводятся с привлечением иностранных форм [6, с. 24].

Нуждаясь в удовлетворении контекста сообщения *динамично-эквивалентный перевод* не ограничивается грамматическими и лексическими соответствиями, касаясь даже таких тонких структур, как *интонация, ритм предложений оригинала, эмоциональный тон дискурса* [6, с. 26]. О том, насколько соответствует аудитории язык

перевода, можно судить по способности его к декодированию заложенной в сообщении информации.

Хотя научные достижения Ю. Найды лишь фрагментарно отражают ход переводческого процесса и не формируют полноценной модели, его несомненной заслугой является определение общих правил осуществления перевода, которые максимально сохраняют «естественность» сообщения, переданного иноязычными средствами. Особое внимание последователей Ю. Найды привлекла обнаруженная им возможность описания и систематизации формальных трансформаций, исследование которых будет доминировать в течение развития переводоведения во второй половине XX ст.

Теория закономерных соответствий, предложенная Я. Рецкером, построенная на данных сопоставимого анализа языков мира и сконцентрирована прежде всего на формальном воспроизведении содержания исходного текста иноязычными средствами. Исследователь подчеркивает необходимость выделения в тексте оригинала «структурно-семантических узлов», которые должны быть целостно переданы на языке перевода [8, с. 10]. Я. Рецкер признает, что сложившаяся им теория способна установить лишь общие параметры, в пределах которых переводчик должен осуществлять поиск вариантов для воспроизведения выходных лексем и грамматических конструкций, которые могут быть достаточно много [8, с. 11].

При осуществлении выбора переводчику необходимо прежде всего опираться на *эквивалентные соответствия*, характеризующиеся «постоянной равнозначностью» и не зависят от контекста [8, с. 13]. Установив их, он получает возможность определиться с правильным переводом *вариантных соответствий*, которые «устанавливаются

между словами тогда, когда в языке существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова» [8, с. 18].

Для верного раскрытия контекстуальных значений опоры на эквивалентные соответствия часто бывает недостаточно. Тогда в процесс вовлекается широкий контекст (установлен общий смысл соседних предложений или целого абзаца) [8, с. 23]. Кроме того, нередки случаи, когда выяснение соответствия определенного элемента текста невозможно даже при обращении к любой другой его части. При таких обстоятельствах нужно учитывать экстралингвистический контекст – предметное окружение и речевую ситуацию [8, с. 37].

Имея склонность к рациональному решению возникающих проблем, Я. Рецкер пытается найти логические закономерности в процессе перевода. Так, при вскрытии контекстуального значения иноязычного слова переводчик может прибегать к следующим лексическим трансформациям: *дифференциация, конкретизация, генерализация значения, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь* [8, с.45]. Фразеологизмы чаще всего переводятся путем полного или частичного их переосмысления – «различных по степени и характеру семантических сдвигов» [8, с. 147].

С целью создания «самых выгодных условий для рельефного выражения мысли» переводчикам приходится осуществлять грамматические трансформации, предусматривающие полные или частичные реконструкции предложения, замену частей речи и членов предложения [8, с. 82]. Значительно сложнее Я. Рецкеру определиться с порядком передачи стилистических особенностей текста, которые в большинстве случаев являются оригинальными и требуют индивидуального подхода.

Расчленение процесса перевода на отдельные звенья не предполагает игнорирование целостного восприятия текста оригинала [8, с. 205]. Обнаруженные варианты универсальных лексических и грамматических трансформаций, формирующих ядро теории закономерных соответствий, призванные скорее схематично обрисовать возможности переводчика, чем создать алгоритм его действий. Переводческий процесс включает два этапа – понимание переводчиком текста оригинала и передача его содержания средствами другого языка. Модель, предложенная Я. Рецкером, не объясняет принципов постижения содержания исходного текста, хотя при переводе с неродного для переводчика языка или в сфере, специалистом которой он не является, этот этап может стать сложнее.

Информационная теория перевода Р. Миньяра-Белоручева является определенным отклонением от чисто формального направления в сторону определения объема информации, которая должна подлежать обязательной передачи при переводе. Не подлежит сомнению тот факт, что адресаты по-разному воспринимают один и тот же текст, хотя его информационная насыщенность является величиной неизменной. Качество восприятия текста зависит не только от языковых навыков адресата, но и от общего запаса его знаний. По мнению Р. Миньяра-Белоручева, переводчик должен сам обладать достаточным уровнем фоновых знаний для правильного восприятия текста, осуществить адекватную оценку уровня адресата и передать ему текст таким образом, чтобы информация вызвала у него «ожидаемый коммуникационный эффект» [5, с. 44].

Информационный запас, который получает переводчик и адресант, связывая языковой знак с действительностью, Р. Миньяр-Белоручев классифицирует по ступеням: 1) позволяет соотнести

лексическую единицу с определенной сферой жизни; 2) «родовая» конкретизация значения лексемы путем связывания его с отдельным фрагментом этой сферы; 3) «видовая» отнесенность предмета или явления, обозначенного единицей речи; 4) подробные сведения о денотате; 5) глубинное понимание сущности предмета, явления, действия [5, с. 50–52]. Конечно, нельзя требовать от переводчика, которому нужно работать с информацией различных отраслей знаний, обладать всеми лексическими компонентами речи на таком высоком уровне, хотя нужно признать, что его информационный запас влияет на качество перевода.

Исходя из максимально возможной информативности отдельного знака, трудно измерить пределы той информации, которую может нести текст. Переводчику нужно четко знать, какие полученные им данные нужно передавать при переводе, а какие следует опустить. По этому поводу Р. Миньяр-Белоручев отмечает: «Информативность различных отрезков речи, различных слоев представляет собой неравнозначную величину. Одни из них содержат чрезвычайно ценную информацию, другие повторяют уже известную» [5, с. 60]. При восприятии текста переводчик должен выделить «смысловую квинтэссенцию», «информацию, которая не может быть подсказана ни ситуацией, ни контекстом», основываясь на тех «лексических единицах, которые несут уникальную информацию» [5, с. 69].

Кроме ключевой информации, в тексте есть дополнительная, уточняющая, повторяющиеся и нулевая. Информационная модель Р. Миньяра-Белоручева может применяться для вычленения данных различной коммуникативной ценности. Однако при переводе передается только та информация, которая является значимой для адресата. Формализация этого процесса осуществляется

исследователем, основываясь на теории несоответствий между текстами перевода и оригинала, проявляющиеся в количестве и качестве информации, которая в них содержится [5, с. 131–132].

В рамках информативной модели перевода переводчик может воспользоваться методом сегментации, методом записей или методом трансформации исходного текста. Метод сегментации используется для письменного перевода и включает следующие операции: подготовка отрезка текста соответствующей величины; сегментация определенного отрезка; выявление доминирующей информации сегмента; свободное экономное обозначения обнаруженной доминирующей информации; порождение текста на языке перевода; редактирование полученного текста путем его сопоставления с текстом оригинала [5, с. 143–149].

Метод записей применяется при последовательном переводе и ставит перед переводчиком следующие задачи: осуществление постоянной селекции всего лексического материала текста во время прослушивания с целью выделения ключевой информации; ее фиксацию с помощью сокращенной буквенной записи с четко определенными границами каждого предложения, синтаксическими связями внутри предложений и между ними; порождение переведенного текста на основе сделанных записей [5, с. 164].

При синхронном переводе прибегают к *методу трансформации исходного текста*, который предусматривает осуществление лексических трансформаций с целью поиска лаконичных знаков в языке перевода для определения ключевой информации; *грамматическим трансформациям* – для получения распространенных и несложных синтаксических конструкций в языке перевода; *речевой компрессии*, которая реализуется благодаря привлечению всех видов трансформации [5, с. 167]. Положительным уже является тот факт, что Р. Миньяр-

Белоручев отказывается от лингвистического подхода к процессу перевода как межъязыковой трансформации в сторону рассмотрения исходного текста как объекта информации. Однако остается нерешенным вопрос о том, какие критерии нужно применить для осуществления ранжирования смыслов по степени значимости и какие из них нужно и можно опускать при переводе.

Ситуативно-денотативную модель, в свете которой переводческий процесс предполагает выяснение и воспроизведение ситуации, описывающий текст оригинала, средствами языка перевода, отстаивал В. Крюк. Исследователь, опираясь на идею об отсутствии разницы между формами мышления носителей разных языков, считает, что несовпадение в способах обозначения одних и тех же предметов и ситуаций связана с выбором признаков, которые положены в основу их наименования каждым отдельным этносом [3, с. 223], но причин этого факта он не называет. Акцент на изучении перевода в тесной связи со сложившейся выступает в роли инварианта, способствует изменению плоскостей исследования переводческого процесса с языка на вещание. В связи с этим переходом на первый план выступает высказывания, которые непосредственно соотносятся с ситуацией, поскольку, в отличие от других языковых знаков, имеет предикативность и модальность [3, с. 247]. Поскольку в речи не только часть определяет целое, но и наоборот, слово, попадая в высказывание, «теряет свои очертания», приобретает новые значения, которые в состоянии изоляции проявлялись лишь потенциально, и трансформируется в составляющее высказывания, участвуя в описании ситуации наряду с другими частями [3, с. 248].

Ситуация, даже на материале одной и той же речи, может быть описана различным образом. Это описание предполагает формирование

синтаксической структуры ситуации, так как мы ее видим, после чего происходит выделение, наименование и заполнения ее элементами ситуации. Итак, не структура формируется из слов, а слова «подгоняются» под конструкцию [3, с. 257]. Разница между формами, выражающие одну и ту же ситуацию, заключается в определении различных элементов, акцентирования в них различных сторон и группировке их различным образом. Переход между формами, которые выражают одну и ту же ситуацию, происходит по правилам трансформаций [3, с. 257], детальному описанию которых уделяется особое внимание в труде В. Крюка «Языковые преобразования» [5].

Ценным является то, что исследователю частично удалось отдалиться от прочно установившейся традиции подкреплять теоретические положения установлением межъязыковых эквивалентов. Перевести в его понимании – «означает отбить верно и полностью средствами одного языка то, что уже отражено ранее средствами другого» [9, с. 10]. Описанные им на материале русского и французского языков лексические и грамматические трансформации, предоставляют информацию о способах отражения различных ситуаций, которые должны подлежать дальнейшей разработке и систематизации.

Однако, признавая возможность возникновения у переводчика трудностей, связанных с поиском соответствий, В. Крюк настаивает на усвоении готовых межъязыковых эквивалентов и советует употреблять их в соответствии со случаем [2, с. 9–10], сводя, таким образом, на нет всю глубину своих размышлений относительно механизмов достижения максимально возможного соотношения ситуации / языковой формы.

В основе *функционально-прагматической (динамической) модели*, представленной А. Швейцером, лежит понимание

переводческого процесса как одного из самых сложных видов речевой коммуникации, которая находится под влиянием многочисленных языковых и внеязыковых факторов [10, с. 206]. Последние включают систему и нормы двух языков, особенности двух культур, двух коммуникативных ситуаций (первичную – порождение исходного текста и вторичную – перенос его в другое языковое культурное пространство), предметную ситуацию, функциональную характеристику оригинального текста, нормы перевода. Вышеупомянутые факторы А. Швейцер называет детерминантами перевода, которые, по-разному влияя на текст, формируют переводческую стратегию [10, с. 28].

Главной целью переводчика должно стать создание вторичного текста, который представляет первичный в другом культурном измерении и может осуществлять на его представителей такой же коммуникативный эффект, как и первичный в естественной для него среде [10, с. 81]. Указанная установка А. Швейцера наносит существенный удар тем теориям перевода, которые построены на постулате о возможности перевода информации любого характера любых языках. Например, Л. Бархударов, увлекшись идеей о равенстве всех языков мира, утверждает: «Языки любого грамматического строя в состоянии отразить любую мысль и любое понятие» [1, с. 19].

Конечно, переводчик может путем *транслитерации, транскрипции, калькирования, приближенного, описательного и трансформационного способов перевода* передать отсутствующие в языке реалии. А что делать, когда весь текст построен на таких реалиях? Можно ли в таком случае рассчитывать на адекватное его восприятие адресатом? Без длительной дополнительной работы с аудиторией,

направленной на подготовку его сознания к восприятию текста? Однозначно, нет.

Таким образом, возможности переводчика не безграничны: он способен соблюдать частичной эквивалентности при переводе для достижения адекватности восприятия текста целевой аудиторией, но только тогда, когда эта цель достижима и не приводит к разрушению смысловой канвы исходного текста полностью. В таком случае речь уже идет не о переводе, а о создании нового текста.

Теория уровней эквивалентности является фактическим обобщением основных позиций всех вышеприведенных теорий. Ее автор, В. Комиссаров, систематизирует факты, полученные его предшественниками о характере трансформаций, которые могут применяться при переводческом процессе, и выделяет четыре уровня эквивалентности – «содержательную близость оригинала и перевода» [4, с. 251]. На первом уровне осуществляется только сохранение цели коммуникации. Второй характеризуется общностью оригинального и переведенного высказывания не только по целевым установкам, но и за ситуативной ориентированностью. На третьем – к компонентам содержания второго уровня добавляется параллелизм в способах описания ситуации [4, с. 67–68]. Значительное, хотя и неполная, соответствие лексического состава высказывания и его синтаксических структур в совокупности с характеристиками, определенными на первом, втором и третьем уровнях, считается высшим проявлением сходства между текстами оригинала и перевода и, за В. Комиссаровым, выступает четвертым уровнем эквивалентности [4, с. 72].

По мнению В. Комиссарова, для осуществления своей работы качественно переводчик должен знать систему соответствий, которые могут устанавливаться между компонентами определенной языковой

пары, приемы и методы перевода, уметь выбирать необходимое соответствие и эффективный прием в зависимости от условий конкретного контекста, учитывать прагматичные факторы, влияющие на ход переводческого процесса [4, с. 227]. Норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром и должна согласовываться с другими требованиями к нормативному переводу: жанрово-стилистическим соответствием; правилам нормы и узуса, установленным для определенного иностранного языка; обеспечением прагматической ценности перевода; достижением максимальной близости переведенного текста к оригинальному [4, с. 229].

Авторы *интерпретативной теории* Д. Селескович и М. Ледерер выделяют три уровня осуществления перевода: *мотивационный*, предусматривающий отбор вариантов в языке перевода для репрезентации определенного слова языку; *смысловой* – направлен на перевод семантизма высказываний или фраз, и *смысловой* – передача информации, заложенной в текстах [11, с. 126]. Последний уровень перевода считается французскими лингвистами наиболее продуктивным, поскольку он предусматривает адекватное понимание и перевыражение девербиализованого смысла таким образом, чтобы максимально точно донести до адресата информацию, сформированную адресантом.

Французские лингвисты констатируют о том, что для выражения понятий и формулировки идей представители отдельных этносов используют язык различным образом. Несоответствие наблюдается на двух уровнях – языковом и речевом [11, с. 86]. Во время передачи смысла подбор эквивалентов, определяется основой перевода Ю. Найдой [3], В. Комиссаровым [1], Я. Рецкером [2] и др., получает лишь статус одной из процедур, способной применяться только для тех

элементов, которые проявляют однозначность на уровне языка (например, цифры, имена и т.д.) [11, с. 7–8]. Большая часть текста подлежит не *перекодировке*, что понимается Д. Селескович и М. Ледерер как преобразование знака одной языковой системы в знак другой [11, с. 15], а *интерпретации*, т.е. раскрытию тех идей, выраженных с помощью определенных высказываний [11, с. 8]. Соответственно, главной задачей переводчика становится понимание речи с последующей его передачей адресату доступным способом [11, с. 19].

Согласно интерпретативной теории, объектом перевода следует считать *смысл*, степень раскрытия которого зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических компетенций переводчика [11, с. 21], а именно: знание ситуации, под влиянием которой формируется высказывания; вербального контекста, т.е. одновременного хранения в памяти переводчика комплекса слов, которые позволяют избежать полисемичности следующего компонента речевой цепи; когнитивного контекста – динамического единства информативных фактов, которые предоставляет слушателю процесс развертывания речи [11, с. 44–45].

Выводы. Среди большого количества разнообразных моделей перевода, созданных за последние пятьдесят лет, самыми распространенными считаются *теория формальной и динамической эквивалентности*, *теория закономерных соответствий*, *информативная*, *ситуативно-денотативная*, *функционально-прагматическая теория уровней коммуникации*. В основу первых моделей перевода (Ю. Найда, Я. Рецкер) положен материал взаимокорреляции лексических и синтаксических единиц разных языков мира, приобретенный в течение длительной практической

деятельности переводчиков. Согласно этим моделями, для осуществления качественного перевода нужно усвоить перечень соответствий, установленный для определенной языковой пары. Впоследствии исследователи меняют акценты, подчеркивая важность осуществления поиска самой существенной информации, которая должна адекватно передаваться (Л. Бархударов, Р. Миньяр-Белоручев); определения денотата или ситуации из-за исходного текста для создания перевода на их основе (В. Гак); достижения эквивалентности функционально-ситуативного содержания оригинала (В. Комиссаров); интерпретации смысла при переводе (Д. Селескович, М. Ледерер).

Общим для большинства теорий, сложившихся в XX ст. является то, что они, независимо от своей специфики, сводятся к поиску эквивалентов между различными языками, не отражают механизмов осуществления качественного перевода. Более того, чем больше переводчику удастся оторваться от формы текста оригинала, погружаясь в чисто смысловое пространство, тем качественнее будет перевод. При этом очень важны точность и полнота полученной информации из текста оригинала, которую невозможно осуществить без анализа и четкого понимания формальной структуры исходного текста. Итак, на статус универсальной, не зависящей от видов, типов, форм перевода, работает как на знаковом, так и на суперзнаковом уровнях, может претендовать лишь та модель, в основе которой лежит смысловая адекватность текстов оригинала и перевода.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М.: Интердиалект+, 2000. – 456 с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистический аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
6. Найда Ю. А. К науке переводить / Ю. А. Найда // Лингвистические аспекты теории перевода (хрестоматия) / сост.: С. Т. Золян, К. Ш. Абрамян. – Ереван: Лингва, 2007. – С. 4–31.
7. Ревзин И. И. Основы общего и машинного перевода / И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг. – М.: Высшая школа, 1964. – 237 с.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.

9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров.
– М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты /
А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
11. Seleskovitch D. Interpréter pour traduire / D. Seleskovitch, M.
Lederer. – Paris: Didier érudition, 1984. – 311 p.
12. Seleskovitch D. Pédagogie raisonnée de l'interprétation / D.
Seleskovitch, M. Lederer. – Paris: Didier érudition, 1989. – 281 p.

نماذج تقليدية للترجمة - تحليل نقدي

م.م. علي كاظم عبد حمزة

جامعة بغداد/ كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

تحلل المقالة نقدياً نماذج الترجمة التقليدية. وتمت الإشارة , هنا , الى أكثر نماذج الترجمة تأثيراً في النصف الثاني من القرن العشرين , ومن بينها نظرية التكافؤ الرسمي والديناميكي , ونظرية المراسلات المنتظمة , والمعلوماتية , والحالة الطرفية , والنظرية الوظيفية- العملية لمستويات التواصل. وقد تم تحليل النماذج المختارة من وجهة نظر عالمية أستخدماتها لأنواع وأنواع مختلفة من الترجمة , وكذلك القدرة على فهم الروابط العميقة بين الأصل والترجمة.

الكلمات المفتاحية : نماذج الترجمة التقليدية , نظرية التكافؤ الرسمي والديناميكي , ونظرية الحالة الطرفية , والنظرية الوظيفية- العملية لمستويات المراسلات المنتظمة , والمعلوماتية , التواصل.

Об авторе :

Али кадыд абед хамза . Преподаватель кафедры русского языка факультета языков багдадского университета . Место и дата рождения : вавилон _ 22 . 8 . 1972 г.

Email : A.ka77@yahoo.com